

- Брат, это на самом деле совсем неплохо, - улыбнулся Янь Лююань и продолжил: - Независимо от того, какое воздействия оказывает мазь, мы все равно сможем на этом заработать.

Жэнь Сяосу был недоволен этим. Он прошептал:

- Это вопрос зарабатывания денег? Сколько искренних благодарностей я смогу получить от этого?

Жэнь Сяосу понимал, что если будет полагаться на этот эффект лекарства, чтобы продать его, то шансы получить искреннюю благодарность других будут гораздо ниже, чем если спасать жизни людей. Только такие люди, как старик Ван, которые хотели вернуть интимность в свою личную жизнь будут выражать свою благодарность.

Кроме того, был ли его мотив заработать деньги? Нет, он все еще нуждался в благодарности людей. Без этого он не смог бы получить больше черного лекарства.

Жэнь Сяосу раздраженно сказал:

- Если бы я исцелил людей и спас их жизни, все в городе начали бы относиться ко мне с уважением, когда бы они ни увидели меня. Просто посмотри на этого парня в клинике. Несмотря на то, что так много людей умерло под его присмотром, никто ничего с ним не делает. Почему? Потому что он единственный доктор в городе!

- Ты прав, брат, - согласился Янь Лююань. На самом деле это не имело для него никакого значения. Все, что он знал ... то, что они должны разбогатеть!

- И, самое главное, - сказал Жэнь Сяосу: - Если бы я исцелял людей и спасал их жизни, каждый обращался бы ко мне как к доктору Жэнь, когда бы они ни увидели меня. Если я не исцеляю людей и не спасаю их жизни, знаешь ли ты, как они будут называть меня за моей спиной? Ей, это тот наркоторговец ...

Было очевидно, что социальное положение этих двух не было одинаковым!

Янь Лююань не мог больше сдерживаться. Он содрогнулся от смеха в лачуге, сказав:

- Брат, у тебя слишком богатое воображение.

Однако Жэнь Сяосу не знал, что старик Ван не использовал лекарство, которое он купил у него. В конце концов, старик Ван еще не нашел возлюбленную.

Флакон с черным лекарством не был чем-то уникальным. Это была просто маленькая фарфоровая бутылка обычного вида, которую можно найти повсюду в городе. Оригинальный

флаконе, который содержал черное лекарство, был сделан из стекла, и мастерство было исключительного калибра. Жэнь Сяосу беспокоило, что люди снова начнут подозревать лекарство и узнают, откуда оно взято. В конце концов, никто не продавал такой флакон в городе.

Ван Фугуй передал маленькую фарфоровую бутылку одному из городских администраторов. Он также был одним из немногих, кого послали сюда из крепости.

Старик Ван чувствовал, что Жэнь Сяосу не знал истинной ценности лекарства, но он то знал.

Для кого будет наиболее эффективным использование черного лекарства? Для мужчин в городе? Нет.

Хотя у мужчин в городе едва хватало еды, а у некоторых даже кожа и кости, все по-прежнему выполняли физический труд. Даже если они были худыми, их здоровье на самом деле было отличным.

При достаточном количестве упражнений поддержание обмена веществ и функций органов не будет большой проблемой. Таким образом, мужчины в городе на самом деле не нуждались в этом черном лекарстве.

Люди, которые больше всего нуждались в черном лекарстве, были на самом деле «аристократия» из крепости.

Ван Фугуй украдкой передал черное лекарство администратору, которого послала крепость. Городские администраторы были людьми, которые знали все происходящее в городе. Их ежедневная работа состояла в том, чтобы понять любые необычные действия, происходящие в городе. Следовательно, этот администратор также знал об инциденте, произошедшем прошлой ночью, когда Железная Голова слизал черное лекарство.

Однако администратор тоже не использовал его. Вернувшись ночью, он передал его своему начальнику.

Никто не знал, где в конечном итоге оказалась маленькая фарфоровая бутылка с черным лекарством.

Жэнь Сяосу ничего не знал об этом. Он использовал еще один жетон благодарности в обмен на еще один флакон черного лекарства. Затем он заставил Сяоюй купить белую льняную ткань в городе. После этого он заставил ее вышить на нем слово «клиника», используя черную нить, а также слова «Добрый доктор, специализирующийся на ранах» под ним меньшего размера.

После этого клиника начала работать.

Пока Сяюй шила, она спросила его, хочет ли он, чтобы она вышила слова «Волшебные руки восстановят весну». Жэнь Сяосу быстро ее отверг, поскольку сейчас он был немного чувствителен к слову «весна». (весна здесь может также означать как сексуальное влечение.)

С этого момента жизнь Жэнь Сяосу будет идти по графику. До рассвета он собирался собирать травы в дебрях. Утром он будет оставаться в своей лачуге, чтобы ухаживать за пациентами. Днем он будет идти в школу, чтобы преподавать уроки по выживанию. После этого будет использовать заметки Янь Лююаня, чтобы наверстать упущенное.

Хотя в его клинике еще не было никаких дел, он не мог позволить себе быть слишком далеко отсюда. Если пациент придет, чтобы увидеть врача, то Сяюй не сможет справиться с этим в одиночку.

Ему бы хотелось сидеть в светлом и просторном классе, как Янь Лююань, и учиться. Но если он пойдет в школу учиться, что тогда случится с Янь Лююанем и Сяюй? В этой семье должен был быть кто-то, кто готов пожертвовать своими стремлениями.

На следующий день Жэнь Сяосу сидел и отдыхал в лачуге с широко распахнутой дверной занавеской. Сяюй шила за спиной. Иногда она жаловалась, что эти два брата даже не смогли разошек сами залатать свою одежду в прошлом. Как, чёрт побери, они накопили столько дыр в них?

В этот момент кто-то выбежал с другого конца грунтовой дороги с кровоточащей рукой.

Глаза Жэнь Сяосу загорелись.

- Вы можете умереть, если не залечите свои раны.

Однако этот человек даже не взглянул на него. Каждый по-прежнему подсознательно направлялся в клинику для лечения ран, поскольку это место было более авторитетным. Кроме того, у всех было впечатление, что Жэнь Сяосу по-прежнему «тот наркоторговец», а не «кто-то, кто лечит ножевые раны».

Затем долгожданный голос, прозвучал из дворца в его разуме:

[Квест: Успешно вылечите одного пациента.]

Жэнь Сяосу встал и безутешно сказал:

- Извините.

После этого Сяюй увидел, как он выскочил из лачуги. Менее чем через минуту она увидела,

как он несет этого человека обратно.

Жэнь Сяосю любезно сказал пациенту:

- Тот врач в клинике — шарлатан. Знаете ли вы, что, перенеся вас сюда, я спасаю вас?

Поскольку человек долго истекал кровью, у него больше не было сил. Мужчина чуть не рухнул, пока Жэнь Сяосю крепко его удерживал.

В этот момент еще двое мужчин бежали с противоположной стороны грунтовой дороги. Видя, что их тела окровавлены, Жэнь Сяосю был ошеломлен.

- Вы что, все ввязались в драку?

Когда человек, которого удерживали, услышал это, он объяснил:

- Нет, это котел на заводе. Он взорвался! Раны, которые мы получили, легки, так что мы все равно можем сами вернуться сюда. Однако я боюсь, что некоторые люди погибли на месте происшествия.

Жэнь Сяосю молча, кивнул. В настоящее время никто не будет так добросердечен, чтобы отвести вас лечить травмы в случае несчастного случая на заводе. Возможно, они даже могли желать вам смерти, чтобы все ваши вещи были переданы им.

- Давай, старшая сестра Сяоюй, стерилизуй иглу, - сказал он. Хотя он не беспокоился о воспалении, он все равно должен был притворяться для пациента, верно? После того, как он сказал это, то снова вышел на улицу. На этот раз он привел еще двух человек.

Жэнь Сяосю использовал обе руки и ногу, чтобы удержать тех троих. Все трое потеряли волю к сопротивлению. Если бы не их раны, то Жэнь Сяосю никогда бы не удалось их удержать.

На самом деле, они знали, что могут начать лечение и у Жэнь Сяосю. Тем не менее, они бежали к клинике по чистой привычке. Теперь, когда их загнали в угол, они таким же успехом могли вообще перестать сопротивляться.

Затем они увидели, что Сяоюй положила лоскутную ткань в свои руки. Она взяла иглу, которую использовала для шитья одежды, и положила ее на огонь. Поскольку эта игла была немного длиннее, она не обожглась, держа другой конец.

- Я просто должна зашить их? - спросила робко Сяоюй.

- Да. Просто зашей их раны, так словно ты шьешь одежду, - улыбнулся Жэнь Сяосу и продолжил: - Все очень просто.

Сяоюй собралась с духом и продолжала накладывать швы на одного из пациентов. Тем не менее, кожа шипела, запах горящей плоти сопровождал ее.

Мужчина задрожал, спрашивая:

- Я понимаю, что вы используете огонь для стерилизации иглы, но вы могли бы хотя бы подождать, пока игла остынет, прежде чем начать накладывать швы?

<http://tl.rulate.ru/book/31459/682467>